

Ю Сян не спала всю ночь. Она боялась уснуть и увидеть, как Ю Пин Ян умирает. И все время размышляла о том, что будет, если брат умрет... Как тогда она продолжит цепляться за жизнь? И холодела.

Опора поместья маркиз Юнга погиб из-за нее... Конечно, Лин Ши и старая мадам не смогут это стерпеть. Сейчас женщины, изгоняемые из клана, не имели никаких средств к существованию, что уж говорить о парализованных вроде нее. Возможно, она умрет от голода на улицах через два дня после того, как оставит поместье.

Когда старая мадам явилась к ней, то увидела девочку облокотившейся о диван и предающейся вялой хандре. Она казалась болезненной, ее волосы были в беспорядке, а глаза — налиты кровью. По ее лицу было очевидно, что она вообще не спала. А услышав шаги, резко повернула голову и хриплым голосом спросила:

— Как мой старший брат? Есть новости?

Конечно, она не была частью семьи маркиза, но выросла с Ян-эром вместе. Ее привязанность к нему была несомненно искренней. Почему же тогда еще она стала бы рисковать, чтобы спасти его или мучилась беспокойством?

После длительных размышлений предрассудки и недопонимание старой мадам, скрыто направленные на Ю Сян, уменьшились.

— С Ян-эром все в порядке, — мягко сказала старая мадам. — Тебе вчера приснился кошмарный сон, и поэтому ты любыми способами не давала Ян-эру покинуть нас. Что еще ты видела? Расскажи бабушке.

Глубоко обеспокоенное сердце Ю Сян тут же расслабилось. Старая мадам подробно расспрашивала девочку, и она описала все в деталях.

Ю Пин Яну в этом году исполнилось шестнадцать, и он только что начал официальную карьеру. Он был безжалостен и злобен, и это настроило бы против него многих. Как человек, присягнувший на верность кронпринцу, он, вероятно, столкнулся бы в будущем с множеством бед. Если бы дом Ю не воспринял ее слова всерьез и просто отнесся к ней как к надоедливой приставале, которая намеренно притягивает к себе внимание, тогда Ю Пин Яну, конечно же, не повезло бы в следующий раз.

Выслушав весь рассказ, старая мадам подождала немного, прежде чем спросила:

— Ты действительно видела, как множество серебряных слитков утонуло в реке?

Ю Сян уверенно кивнула.

Старая мадам около четверти часа пребывала в растерянности. Когда она наконец снова пришла в себя, утерла покрасневший уголок глаза Ю Сян и мягко сказала:

— Хорошее дитя. Ты всю ночь не смыкала глаз, потому что слишком беспокоилась о старшем брате? Ты еще не принимала лекарства и не ела?

Ю Сян покачала головой.

— Не зная, в безопасности ли старший брат, я не хочу лекарство и не могу есть.

— Хорошее дитя. Хорошее... — мнение старой мадам тут же изменилось. Она потрепала Ю Сян по голове снова, чтобы успокоить. — Выпей лекарство и поешь, а затем ложись спать. Ты, должно быть, устала.

Фан Момо лично отправилась на кухню приготовить целебный отвар и еду для молодой госпожи.

Старая мадам сидела с Ю Сян, пока та не поела. Глядя, как девочка зевает, старая мадам поднялась, чтобы уйти. Когда она подошла к дверям, обернулась и серьезно призвала Ю Сян:

— Сян-эр, если похожий сон приснится тебе снова, скажи бабушке. Не держи это в себе.

Ю Сян кивнула в ответ. Она и в самом деле не собиралась держать это в себе, ведь Ю Пин Ян был для нее единственной защитой.

Старая мадам вышла из комнаты совершенно довольной. Затем встретилась взглядами с Цуй Пин и Цуй Си, которые стояли позади, и, предупреждая, приказала им:

— Позаботьтесь о молодой госпоже как следует. Обращайтесь к Ма Момо, если вам чего-нибудь будет не хватать. Если молодая госпожа откажется от лекарств или еды, вы должны ее уговорить. Если будете снова относиться к ней презрительно, как сегодня, вы больше не нужны этому поместью.

Цуй Пин и Цуй Си мягко согласились. Когда процессия отошла, они смахнули холодный пот и посмотрели друг на друга с ужасом. Как старая мадам могла так резко изменить свое отношение всего за одну ночь?

Как только старая мадам вернулась на главный двор, она преклонила колени перед статуей Будды и прочла несколько молитв, которые помогли ей снять напряжение.

Ма Момо помогла старой мадам подняться и принесла чашку горячего чая. Когда старая мадам села, она подошла ближе и спросила:

— Старая мадам, о чем именно был сон молодой госпожи?

— Это было предостережение Будды для Сян-эр, — старая мадам зачарованно сняла сливки с чая. — Если бы Сян-эр... Если бы они не остановились, а продолжили путь, то эта сцена со смертью стала бы реальностью. Эти серебряные слитки, похоже, — помощь на случай бедствия, которые кронпринц везет с собой. Возможно, там как минимум...

Она подняла ладонь с расставленными пальцами.

— Пять тысяч ляней?! — у Ма Момо отвисла челюсть.

— Пять миллионов ляней, а, может, и больше, — по лбу старой мадам скатывался холодный пот при этих словах. Глубоко вздохнув, она продолжила. — К счастью, Сян-эр предупредила его, так что Ян-эр не помчался вперед. Иначе погиб бы не только он, но и все поместье маркиза приняло бы на себя основной удар. Даже конфискация всей накопленной собственности нашей семьи не смогла бы компенсировать потерю пяти миллионов ляней!

Ю Сян была просто маленькой девочкой не от мира сего. Как она могла знать о миссии Ян-эра или хотя бы иметь представление о том, что кронпринц везет серебро на помощь при бедствиях? Она, должно быть, действительно видела сон об этом, и ее описание было крайне детальным, как будто девочка сама была там. Теперь старая мадам ни на секунду не подвергала ее слова сомнению.

Ма Момо резко вдохнула и дрогнула от ужаса.

— Пять... Пять миллионов ляней... — пробормотала она. — Ох, матушки! Спасибо, Будда, за твое благословение! Спасибо, Будда, за твое благословение!

Если бы маркиз погиб и у поместья изъяли собственности, они, прикрепленные к нему слуги, не выжили бы. Это действительно было спасением. Спасением!

Ма Момо поклонилась статуе Будды и мягко пробормотала:

— Маркиз прав. Молодая госпожа — не проклятие, но, очевидно, его путеводная звезда. Старая мадам, вы сами видите. Всего за месяц молодая госпожа дважды помогла маркизу избежать смерти. Это невероятно. Если бы она не была так удачлива, как Будда смог бы предостеречь их во сне...

Старая мадам помолчала и поманила ее.

— Принеси для Сян-эр два рулона шелкового муслина и стебель женьшеня из моей кладовой. Она хорошая девочка.

Она действительно была доброй. Все это дело, от начала и до конца, было странным. Что бы это ни было, беда или благословение, они могли только ждать, что покажет время.

— Ай, Ляону сделает, — Ма Момо никому не отдала приказа, а выполнила его сама. Эти две вещи — подарок, доставшийся от императора, и они были бесценны. Старая мадам даже для себя отказывалась ими пользоваться, а теперь дарила их молодой госпоже. Очевидно было, что в этот раз она действительно испугалась.

Цуй Пин и Цуй Си заметили, что старая мадам уделяет Ю Сян больше внимания. Хотя они негодовали из-за этого, но не осмеливались на то же самонадеянное поведение, что и раньше.

Вот как все произошло до переселения Ю Сян в новое тело.

Кронпринц отправился в Санмен Горг, чтобы доставить помощь на случай бедствий. Однако на середине пути он столкнулся с оползнем. Ему повезло — он избежал смерти, но потерял все восемь миллионов ляней и вернулся огорченным.

Императорский цензор осудил кронпринца как вызвавшего гнев небес, что повлекло страдания миллионов жертв наводнения. Император пришел в ярость и отправил кронпринца на покаяние, запретив появляться при дворе три года. Затем он отправил четвертого принца с еще большим количеством серебра в Санмен Горг.

Четвертый принц выполнил задание непревзойденно. Он совладал с бедствием легко, без всяких ошибок. Под конец девятого месяца четвертый принц с триумфом вернулся в столицу, и его репутация стремительно улучшилась, в то время как о кронпринце говорили все реже.

Маркиз Юнгл пострадал от селя и месяцами лечился дома. Император излил свой гнев на маркиза. И хотя не лишил маркиза дворянства, отнял у него все полномочия. Старая мадам продала все, что было дома, чтобы выплатить компенсацию за утраченное, и не смогла больше поддерживать статус поместья. Маркизу Юнглу ничего не оставалось, кроме как записаться в армию, стараясь выторговать возможность продвижения с помощью своей жизни.